

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Г.М. Богомазов, Е.И. Иванова

(ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»)

ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕТЕРМИНАНТНЫХ СВОЙСТВ РУССКОГО ЯЗЫКА НА УРОВНЕ ФОНЕТИКИ

С типологической точки зрения русский язык является синтетическим и флективным, что приводит к реализации фузионной тенденции в строении слова. В русском языке четко противопоставлены лексические и грамматические значения благодаря его высокой степени грамматикализованности. Своеобразие системной организации русского языка выражается в характерных чертах его детерминанты.

Одной из важнейших особенностей современного русского языка является его событийность, т.е. способность представлять описываемую ситуацию в виде события, в виде разворачивающегося действия. Это наглядно видно при сопоставлении русского языка с другими. Например, по-английски или по-фински дословно мы скажем: «Аптека есть на углу» — это констатация факта, а не событие. По-русски же: «Аптека находится на углу» — это не просто факт, а событие, подчеркивание событийности. Этим объясняется особая развитость глагольной системы русского языка. Существенная разветвленность средств для выражения причинно-следственных отношений в русском языке важна для представления описываемой ситуации в виде события.

С событийностью тесно связано и другое важное свойство русского языка — его предсказательность. Для носителя русского языка очень важно знать, какой новый элемент последует в звуковой цепи за элементом, который мы произносим.

Еще одно важное свойство русского языка можно охарактеризовать как способность «не экономить на материале». Ведь все используемые в языке единицы представляют собой знаки, которые имеют план выражения (звучание — материальная сторона знака) и план содержания (значение — идеальная сторона знака). В русском языке материальная сторона знака особо чутко реагирует на изменение значения, т.е. любой сдвиг в значении находит свое отражение в материальной стороне знака. Этим объясняется необычайное богатство грамматических, синтаксических и лексических форм в русском языке [1].

Проявление детерминантных свойств русского языка на уровне сегментной фонетики

Согласные звуки, в отличие от гласных, несут наиболее важную информацию о значении слова. В этом нас убеждает простой эксперимент: убрав из слова все гласные, мы легко догадаемся о его значении. И, во-вторых, согласные в процессе развития фонетической системы приобретают все большую функциональную значимость по сравнению с гласными. Например, звуки [т'] и [д'] являются особо функционально нагруженными, в частности, на [т'] оканчивается большинство инфинитивных форм русского языка, поэтому [т'] и [д'] приобретают особую фонетическую форму — мягкие согласные становятся аффрицированными. В этом случае проявляется действие детерминанты русского языка: особое содержание выражается с помощью особой материальной формы.

Сравним вариативность проявления в потоке речи таких признаков согласных, как место образования и способ образования, с вариативностью согласных по таким признакам, как глухость / звонкость и твердость/мягкость. В результате сравнения можно прийти к выводу, что первая группа признаков более стабильна, а вторая — вариативна. В чем же заключается причина подобного расхождения? Она отражает функциональные различия. Исследования показывают, что первая группа признаков прежде всего отвечает за выражение лексических, а вторая — грамматических значений (по крайней мере выступает в качестве дополнительных грамматических показателей). Фонетическая реализация признаков согласных не носит случайный характер, а мотивирована функциональными различиями. И в этом случае можно видеть своеобразное проявление детерминантных свойств русского языка: его принцип «не экономить на материале».

Перед гласными [о] и [у], для которых характерна губная артикуляция, согласные тоже приобретают ее, становясь лабиализованными. В лабиализованности согласных проявляет себя другое типологическое свойство русского языка — его предсказательность: лабиализованная артикуляция согласных предсказывает свойство последующих гласных — их лабиализованность.

Гласные звуки, в отличие от согласных, отвечают в основном за грамматические значения. Поэтому они более вариативны. Самые серьезные изменения в гласных происходят рядом с мягкими согласными. Этим опять же объясняется то, что именно согласные несут основную функцио-

нальную нагрузку. Под влиянием соседних согласных гласные способны изменять свой ряд: гласные или сдвигаются вперед, или отодвигаются назад. Возможна даже смена подъема. Также если мягкий согласный следует за гласным или предшествует ему, то у гласного возникает и-образный элемент. Здесь проявляется предсказательность русского языка. В данном случае и-образный элемент или напоминает о появлении мягкого согласного (напоминательная предсказательность), или предсказывает появление его (предсказуемая предсказательность). Предсказательность выражается и в редуцированных гласных: например, [ь] предсказывает, что гласный через один ударный.

Следует отметить, что система гласных в процессе своего развития постепенно теряет свои смыслоразличительные возможности. Однако гласные не исчезают как звуки и продолжают выполнять уже иную роль в потоке речи. Происходит определенная функциональная переориентация этих звуков. Ведущей функцией становится не смыслоразличительная, а ритмическая, эмоционально-выразительная. Здесь вновь проявляется одна из детерминант русского языка. Коротко ее можно сформулировать как «не экономить на материале» (в данном случае на звуковом материале) [1].

Проявление детерминантных свойств русского языка на уровне суперсегментной фонетики

В области суперсегментной фонетики ярко представлен принцип «не экономить на материале». Этот принцип отражает и слог, и ударение, и интонация.

Словесное ударение в его оригинальной (ритмической) функции тесно связано с содержательной стороной слова. В предупредительно-ударную (стержневую) часть слова входят контрастные, а в заударную (периферийную) — неконтрастные слоги. В контрастных слогах более четко противопоставлены гласные и согласные, чем в неконтрастных. Благодаря такому составу стержневая часть обеспечивает надежное восприятие всех гласных и согласных, а заударная (периферийная часть) такой возможности не предоставляет. Согласно статистическим исследованиям, ударными бывают в подавляющем большинстве случаев корни слов. В стержневую часть слова попадают чаще всего корни и суффиксы, а в периферийную — флексии. Следовательно, стержневая часть отражает прежде всего лексическое значение, а периферийная — грамматическое. Ритмическая структура слова помогает соответственно

оформлять и различать лексическое и грамматическое значение слова. С помощью побочного ударения изменяется ритмическая форма слова, что используется для выделения сложных и сложносокращенных слов, т.е. особого класса слов. Ослабление ударения также используется для выделения особого класса слов, в частности служебных слов.

Ослабление словесного ударения (побочное и слабое), или его усиление (синтагматическое и фразовое) приводит к созданию особых ритмических форм, каждая из которых используется в потоке речи для выполнения своих функций, в частности для оформления и выделения единиц с различным содержанием, т.е. каждое содержание имеет свою специфическую форму выражения.

Таким образом, изменение в содержательной стороне слова (прежде всего изменение функционального значения) находит свое отражение в изменении его ритмической структуры, т.е. фонетической формы, что отражает принцип предсказательности и особенно принцип «не экономить на материале» [1].

Функции интонации (например, функции организации и членения речевого потока), многообразие интонационных конструкций также отражают детерминантные свойства русского языка [1; 7].

Проявление детерминантных свойств русского языка в фонологии

На уровне фонологии особенно ярко проявляется принцип предсказательности.

В слабых позициях у фонем проявляется способность выполнять дополнительные функции. Они способствуют «предупреждению» некоторых фонетических событий, в частности, появлению паузы. В сигнификативно и перцептивно слабых позициях, где происходит закономерная смена звуков, фонемы благодаря своей особой звуковой форме, в которой они реализуются, способны предсказывать ряд фонетических явлений: подчеркивать конец слова перед паузой за счет появления глухих согласных звуков, предсказывать появления особого класса согласных звуков: после глухих — появления глухих шумных, после звонких — звонких, перед щелевыми переднеязычными — щелевых переднеязычных, появление аффрикат тоже можно интерпретировать как определенную последовательность согласных.

Следовательно, в слабых позициях у фонем появляется возможность работать на предсказательность, т.е. реализовывать таким спосо-

бом на фонетическом уровне одну из особенностей детерминанты русского языка. В этом заключается функциональное содержание слабых позиций в отличие от сильных, этим же объясняется их функциональная необходимость. Если на всех уровнях языка последовательно проявляет себя тенденция к предсказательности, то и в его фонетической системе закономерно формируется значительное количество слабых позиций, что подтверждается системной организацией русского языка.

Иначе тенденция к предсказательности проявляет себя при чередовании твердых и мягких согласных. Мягкий согласный влияет на предшествующий, и таким образом тот «предсказывает» появление следом мягкого согласного.

Связано с предсказательностью и чередование согласного с нулем звука. Оно подчеркивает, что оно происходит внутри слова в отличие от чередований шумных согласных по глухости / звонкости, которые реализуются на конце слова. Таким своеобразным путем фонемы с помощью отсутствия звучания работают на предсказательность в слабой позиции.

Гласные фонемы также часто отражают принцип предсказательности. В сигнификативно слабых позициях у гласных фонем появляется возможность предсказывать определенные фонетические события. Вероятно, редуцированная форма гласных звуков позволяет в определенной мере предсказывать появление ударного слога, что весьма важно для носителя языка.

Из признаков фонем интегральные признаки часто бывают связаны с предсказательными возможностями звуков. Дифференциальные и интегральные признаки выполняют разные функции: первые необходимы для различения значимых единиц, вторые в большинстве случаев выполняют предсказательную функцию. В этом тоже можно видеть проявление детерминантной основы русского языка: стремление к предсказательности на всех уровнях языка [1].

Возрастная фонология на фактах детской и взрослой речи убедительно показывает двухуровневую организацию фонологической системы носителя русского языка. Нижний уровень (базовый уровень), состоящий из фонем щербовской фонологии, обслуживает процессы восприятия речи, а система фонем верхнего уровня, более абстрактных по своему содержанию и сходных с фонемами в понимании представителей Московской фонологической школы, обслуживает процессы порождения речи и фиксации ее на письме. Таким образом, в различии

фонологических свойств системы фонем обеих уровней лежат функциональные различия. И в этом случае мы можем отметить проявление принципа одной из детерминантных черт русского языка: «не экономить на материале», которая проявляет себя на всех уровнях языка [2].

Проявление детерминантных свойств русского языка в области графики и орфографии

Совершенство графики определяется тем, насколько она позволяет, по возможности, небольшим числом букв полно и вместе с тем просто передавать на письме звуковую сторону языка. Благодаря позиционному принципу и использованию диакритических свойств гласных графем русская азбука значительно сокращает количество необходимых букв.

Позиционный принцип в целом оправдал себя. Благодаря ему во многих случаях обозначение цепочки фонем на письме не вызывает трудностей, а также не затрудняет чтение. В двух случаях он перестает действовать: перед буквой *е* и перед разделительными *ь* и *ы*.

Русская графика последовательно обеспечивает однозначность чтения слов, что очень важно. Если одно и то же написание может быть прочитано двояко, то это, несомненно, является недостатком графики. В русской графике такие случаи возможны, когда не используется буква *ё*. Но подобных случаев в русском языке не так много.

В целом же русская графика вполне успешно справляется со своими задачами, демонстрируя свое совершенство, которое в определенной степени связано с отражением основной детерминанты русского языка, в частности его предсказательных свойств. Так, наличие пробела показывает, каким образом следует читать буквы *я*, *е*, *ё*, *ю* в начале слова. Предшествующие гласные и разделительные *ь* и *ы* сигнализируют о том же. Предсказательность выражается и в том, что последующее событие (явление) подтверждает правильность предположения (напоминательная предсказательность). Как уже было сказано ранее, и-образные элементы у гласных подтверждают наличие предшествующего мягкого согласного. В этом феномене тоже проявляется предсказательность русского языка, которая увеличивает надежность общения. При этом подчеркивается, что и-образные элементы, т.е. предсказательные свойства, у гласных проявляются в перцептивно слабых позициях. Гласные же буквы *я*, *е*, *ё*, *и*, *ю* как раз и призваны обозначать фонемы <а, о, э, у, и> в перцептивно слабых позициях после согласных фонем, парных по признаку твердости/мягкости. Следовательно, в русской

графике имеются специальные средства, которые отражают и подчеркивают предсказательный характер ряда фонетических явлений. Таким образом, позиционный принцип русской графики с некоторыми исключениями весьма успешно демонстрирует предсказательные свойства русского языка на фонетическом уровне. Живучесть и эффективность позиционного принципа русской графики и объясняется прежде всего тем, что он полно отражает предсказательный характер русского языка в его письменной форме [1; 3].

В русской орфографии наиболее полно отражают детерминантные свойства русского языка мотивированные принципы, прежде всего морфематический, или фонематический, так как они позволяют полно отражать на письме морфемы с лексическим и грамматическим значением, реализуя на письме лишь исторические, а не живые фонетические чередования, подчеркивая тем самым единство в написаниях одинаковых по смыслу морфем и указывая на их различия в фонемном составе, если они обладают разными значениями [1; 3].

Проявление детерминантных свойств русского языка в устной речи

Рассмотрение фонетической системы в действии позволяет показать мотивированность фонетической формы лингвистических единиц их функциональным содержанием. Фонетическая форма помогает отличить функционально нагруженные слова от функционально не нагруженных в спонтанной речи, различать существительные и глаголы как слова, выполняющие номинативную и предикативную функцию и т.д. Все это дает возможность подчеркнуть, что фонетические явления способны реализовать не только предсказательность, но и событийность русского языка, а также его детерминантный принцип «не экономить на материале».

Различия в нормах произношения для КЛЯ (кодифицированного литературного языка) и СР (спонтанной речи) также подчеркивают событийность русского языка и в особенности принцип «не экономить на материале». Такие явления, как выпадение согласных и гласных звуков в словах, стяжение гласных, более распространены в СР по сравнению с КЛЯ. Можно предположить, что здесь действует принцип «не экономить на материале»: малейшее изменение в условиях использования слова порождает его изменение. И элизису и стяжению гласных подвергаются наиболее частотные слова, которые не несут на себе большой функциональной нагрузки и легко восстанавливаются из контекста, что

опять же показывает принцип предсказательности и принцип «не экономить на материале». Эти же принципы объясняют и различия в интонационных конструкциях и особенности членения СР и КЛЯ [1; 6].

Функциональные различия существительных и глаголов и отражение их в фонетической форме

Звуковая форма чутко и сравнительно тонко реагирует на функциональные изменения в содержании. Основная функция имен существительных номинативная, а у глаголов — предикативная. Набор грамматических категорий у глагола больше, что подчеркивает событийность русского языка. Следовательно, глагольные формы более насыщены морфемами, что приводит к тому, что в глаголах более последовательно проводится фузионный принцип соединения морфем, чем в существительных, а это сказывается и на четкости морфемного членения, и на активности звуковых чередований. Из-за большей насыщенности аффиксами глагольных словоформ вытекает еще одно следствие: глагольные аффиксы по своему звуковому составу в целом короче, чем у существительных, а это сказывается на их слоговой организации. В структуре высказывания существительные и глаголы также по-разному проявляют свои синтаксические свойства и как члены предложения, и в организации порядка слов в предложении. Отмеченные функционально-синтаксические и связанные с ними грамматические различия дают возможность предполагать и фонетические различия у существительных и глаголов.

Различия встречаются и в характеристике чередований, и в слоговой организации, и в характере ударения, и в выражении лексических и грамматических значений гласными и согласными. Все это подчеркивает не только событийность, но и принцип «не экономить на материале»: функциональные различия существительных и глаголов отражаются на фонетическом уровне.

Фонетическая форма реагирует на изменение как грамматических, так и лексических значений. При этом реагирует на изменение не значения, а функции (точнее, функционального содержания). Звуковая форма своими средствами подчеркивает функциональные различия и противопоставления в языке, она способствует конструированию этих различий в потоке речи.

Следовательно, вся фонетическая система функциональна по своей природе. Звуковая форма языковых единиц мотивирована их функциональным содержанием. При этом стоит подчеркнуть, что в русском

языке звуковая форма чутко реагирует на изменение функционального содержания языковых единиц. Таким образом, реализуется одна из детерминантных особенностей русского языка — «не экономить на материале». Четкая противопоставленность глаголов существительным по своей фонетической форме позволяет подчеркнуть связь этой формы с событийностью русского языка, которая также является его основной детерминантной чертой. Широко представлены на фонетическом уровне и предсказательные свойства русского языка. Именно в слабых фонетических позициях наиболее четко реализуются предсказательные свойства русских фонологических единиц, что уравнивает в функциональном отношении слабые и сильные позиции, так как каждая имеет свое коммуникативное предназначение в потоке речи.

Русский язык отличается от других языков своей системной детерминантой, находящей свое отражение в способе описания ситуации, в способе восприятия окружающего мира, в особом типе языкового мышления. Это свойство русского языка проявляется и на фонетическом уровне [1; 4; 5].

Литература

1. Богомазов Г. М. Современный русский литературный язык. Фонетика. — М., 2001.
2. Богомазов Г. М. Возрастная фонология (двухуровневая фонологическая система и ее роль в формировании чувства языка и грамотности учащихся 1–6 классов). — М., 2005.
3. Зиндер Л. Р. Очерки общей теории письма. — Л., 1987.
4. Зубкова Л. Г. Части речи в фонетическом и морфологическом освещении. — М., 1984.
5. Зубкова Л. Г. Язык как форма. Теория и история языка. — М., 1999.
6. Интерференция звуковых систем / Отв. ред.: Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая. — Л., 1987.
7. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. — Л., 1982.

Determination qualities of the Russian language on phonetic level

To determinate properties of Russian it is necessary to carry it even-
tion that is ability to present a described situation in the form of event,

in the form of developed action. With the evention is closely connected also the other property — prediction that is ability to show, what new element will follow in a sound circuit the given element that raises reliability of dialogue. One more important property of Russian can be characterized as ability “not to save on a material” that is the material party of language units sensitively reacts to change of functional value — any shift in value finds the reflection in the material party of a sign. These properties are characteristic for all levels of Russian. In work display of these properties is shown in segment and super segment phonetics, and also phonologic system, in oral and written forms of Russian.